

Становление и развитие системы образования и борьба с неграмотностью в России в XVIII – первой половине XX в.: тенденции, препятствия, итоги

© В.В. Зубов

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (Финансовый университет), Москва, 125993, Россия

В работе рассматриваются формирование и развитие системы образования и борьба с неграмотностью в России в XVIII — первой половине XX в. Выделяются основные этапы в развитии всех существовавших в тот период уровней системы образования в соответствии с существенными характеристиками данных уровней, институционализацией образовательных структур, заложенными ценностными и педагогическими стандартами. Прослеживается эволюция базовых аксиологических установок в подходе к процессу передачи знаний последующим поколениям, поэтапно разбираются трансформации образовательных учреждений и образовательных программ. В Петровскую эпоху в России начинается становление системы образования: создаются церковно-приходские школы, открываются частные общеобразовательные училища и средние специальные учебные заведения. Во второй половине XVIII — начале XIX в. в стране появляются первые университеты. Во второй половине XIX в. формируется законченная система образования, включающая высшие, средние и начальные учебные заведения, представленные университетами, гимназиями, уездными и приходскими училищами. Наконец, в 1920–1930-е годы в СССР разворачивается беспрецедентная в мировой истории борьба с неграмотностью, закончившаяся ее полной ликвидацией. Отмечено, что культурная революция оставила амбивалентный след в педагогической истории СССР: с одной стороны, бесспорны успехи советской власти в тотальной ликвидации безграмотности, с другой — очевидны попытки насаждения единой идеологии марксизма-ленинизма, материалистической диалектики и полный отказ от религии.

Ключевые слова: система образования, дореволюционная Россия, Петровские реформы, неграмотность, реформы образования

Введение. Систематически вопросами образования в Российском государстве начал заниматься Петр I. В ходе реформ царь-новатор столкнулся с серьезнейшей проблемой — практически всеобщей неграмотностью населения. Взойдя на престол и замыслив свои преобразования, Петр обнаружил, что «учить негде, некому и некого» [1]. Большинство его подданных не умели читать, писать, не могли выполнять простейшие вычислительные действия. В ту эпоху знания, которыми владели люди, определялись сословной принадлежностью, эти знания получали от родителей или от старших. Ремесленники знали специфику своего ремесла. Крестьяне из поколения в поколение передавали детям знания, необходимые для ведения дел в земледелии и скотоводстве. Даже многие представители духовенства не умели

читать и писать. Высшие сословия не обременяли себя и своих отпрысков «излишними» знаниями. Классическое обучение воспринималось как прихоть, его могли позволить себе только очень состоятельные люди.

И если среди высшего класса, духовенства и городских жителей еще можно было найти грамотных людей (хотя их было очень мало), то неграмотность крестьян до отмены крепостного права никого особенно не волновала. Напротив, она воспринималась естественно, поскольку считалось, что образованному человеку намного тяжелее вести изматывающую жизнь крепостного крестьянина. Неграмотность же дворянства и духовенства вызывала у самодержавия беспокойство. Именно неграмотность, по нашему убеждению, тормозила начавшиеся в стране реформы.

Формирование системы образования в эпоху Петра I. Решить в одночасье проблему неграмотности в Российском государстве, тормозившую развитие империи, ни Петру I, ни его наследникам было не под силу.

Система образования в Российской империи начала формироваться в 1710 г. указом об открытии во всех приходах церковно-приходских школ. Но выполнить этот указ оказалось невозможно, поскольку не хватало ни финансового, ни организационного ресурса. Не было денег на строительство школьных зданий, печатание книг, содержание учителей, которых, кстати, тоже не было. Указ так и остался невыполненным. Проблема организации системы всеобщего образования в Российской империи оказалась более сложной, нежели это поначалу виделось Петру Алексеевичу.

Во время правления Петра I появилось несколько частных общеобразовательных училищ. В 1703 г. открылась Московская гимназия пастора Глюка, в которой преподавались следующие дисциплины: пять-шесть иностранных языков, география, математика, физика, риторика, история и политика. В 1721 г. Феофан Прокопович создал Петербургскую школу для сирот и бедных детей, в которой преподавались четыре языка, география, математика, логика, риторика, история, музыка и рисование. Но это было только началом становления системы образования. На первых порах Петр I поддерживал и даже финансировал подобные проекты. Однако вскоре финансирование прекратилось, так как император был нацелен на более быстрый результат, нежели тот, который могли дать подобные школы и гимназии. Для исполнения проектов Петра требовались кадры с высшим образованием, но исполнителей даже с начальным образованием не хватало.

Было решено отправлять способных юношей на обучение в Европу. Результат оказался, на наш взгляд, более быстрым, но возник целый ряд проблем. Обучение за границей проводилось на языках, которых выходцы из Российской империи не знали, а времени на их из-

учение не имели. Да и содержание потенциальных специалистов оказалось весьма затратным делом. Выписывать учителей из-за границы также было недешево, но Петр начал открывать школы и приглашать иностранцев учителями. Такое обучение было весьма обременительным для казны, и хотя и помогло в подготовке кадров для проводимых Петром реформ, все же не решало проблему тотальной неграмотности в стране.

Еще одна проблема, с которой столкнулся Петр I и которую еще более ста лет не могли решить его преемники, состояла в том, что подданные Российской империи, особенно представители привилегированных сословий, в своей массе не желали учиться. Можно было потратить сколько угодно денег на их обучение, выписывать самых лучших иностранных учителей, даже заставлять посещать занятия, но вложить знания в головы дворянских недорослей оказалось сложно.

Стране нужны были специалисты в разных областях, учителя, священнослужители, наконец, составители законов, которые население страны должно было знать и исполнять. В условиях тотальной неграмотности населения основной «скрепкой» социума стала религия. Законодательство Российской империи «отпочковалось» от правил и обрядов Православной церкви. Посещение церкви стало для всех граждан обязательным, а игнорирование крещения и причастия наказывалось по закону.

Таким образом, в отмеченный период, по нашему мнению, выявились основные препоны на пути зарождения российской системы образования: отсутствие достаточного количества денежных средств; нехватка профессионалов в педагогической области; негативные особенности самосознания определенных социальных групп, нежелание осваивать новые знания.

Развитие системы образования в Российской империи в послепетровскую эпоху. В сети образовательных учреждений, существовавших со времени правления Петра I вплоть до Октябрьской революции 1917 г., имелись как относительно светские, так и сугубо православные учреждения. Но и в светских учреждениях, как правило, изучался Закон Божий. Даже иностранцы-иноверцы, получая образование в учебных заведениях различного типа, в обязательном порядке изучали азы православной веры. Именно церковные обряды легли в основу гражданского, семейного и других отраслей права.

Учебные заведения Российской империи можно подразделить на высшие, средние и низшие, представленные соответственно университетами, гимназиями, уездными и приходскими училищами. Отдельно можно поставить специальные заведения — лицеи, находящиеся между университетами и гимназиями. Образование было сословным (за исключением периода правления Петра I). Так, гимназистами были преимущественно дети дворян. Поступить в университет не выпуск-

нику гимназии не возбранялось, но он должен был знать латынь на уровне гимназистов (изучавших ее несколько лет), так как в университетах, как правило, преподавание велось на латыни. Уездные училища предназначались для городских жителей, приходские — для крестьян.

Разумеется, образовательные учреждения на территории будущей Российской империи существовали и до Петра I. Так, до вхождения в состав Великого княжества Литовского по результатам разделов Речи Посполитой 1772, 1793 и 1795 гг. на территории княжества уже существовало основанное в 1579 г. высшее учебное заведение в Вильне. Но подобные учреждения были редким исключением.

После смерти Петра I интерес к подготовке квалифицированных специалистов ослаб. Открытые при Петре I учебные заведения пришли в упадок или закрылись. В 1731 г. в Петербурге открылся Сухопутный шляхетский кадетский корпус, куда в основном принимались дети дворян. Мест в нем было мало. Особая роль отводилась домашнему образованию. Большинство дворянских детей обучались дома, и их обучение зависело от достатка и желания семьи. Ребенку могли нанять заграничного учителя, а могли доверить образование местному дьячку. Разночинцы поступали в госпитальные школы и обучались медицине, а к середине XVIII в. в стране окрепла система духовных семинарий и академий. Таким образом, возможность получить образование, порой единственная, появлялась у лиц, готовых обучаться в духовных учреждениях.

Во времена правления Петра I основной целью обучения было не преодоление неграмотности, а подготовка квалифицированных кадров для проведения реформ. После его смерти проблемой искоренения неграмотности занимались еще меньше. Лишь при Елизавете Петровне был подписан указ, в котором от родителей требовалось обучать детей по церковным книгам.

Екатерине II, создавшей «Комиссию об училищах и призрения требующих», удалось к 1770 г. продвинуться чуть дальше. Она разработала проект введения обязательного обучения грамоте всего мужского сельского населения продолжительностью восемь месяцев.

В послепетровский период наметились достижения в организации высшего образования, связанные преимущественно с созданием университетов. Были открыты Московский университет (1755), Дерптский (Тартуский) университет (1803), Харьковский и Казанский университеты (1804), Главный педагогический институт в Санкт-Петербурге (1816), преобразованный в 1819 г. в Петербургский университет, Киевский университет (1833). Это были светские учебные заведения. Под эгидой православной церкви открылись духовные академии: Московская, Петербургская, Киевская и Казанская. Таким образом высшие учебные заведения были разделены на светские и духовные. Еще в декабре 1725 г. в Петербурге торжественно открыли

Академию наук. Это было сделано, скорее, для поднятия престижа Российской империи перед европейскими державами. Но в отличие от европейских академий Российская академия наук занималась еще и образовательными задачами.

Таким образом, в Российской империи к концу XVIII столетия идея о необходимости получения образования была воспринята дворянством. Кадетские корпуса, благородные пансионы, университеты открыли для них свои двери. Профессиональные училища (семинарии, госпитальные школы) предназначались преимущественно для разночинцев. Особое положение занимали женщины. Гендерное неравенство веками мешало девочкам в Российской империи получать даже начальное образование. До Октябрьской революции большинство женщин были неграмотными. По данным переписи населения за 1897 г., признанным отечественными и зарубежными учеными, всего грамотными в Российской империи (без учета Финляндии) были 21,1 % населения, в том числе 29,3 % мужчин и 13,1 % женщин [2, р. 244]. Большинство грамотных женщин принадлежали к высшим сословиям.

Однако нельзя сказать, что проблема женского образования не решалась на государственном уровне. Так, в 1860 г. было принято «Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения». Женские бессловные училища были разделены на два типа: I разряда (шесть лет обучения) и II разряда (три года обучения).

Целью женского образования было «сообщить ученицам то религиозно-нравственное и умственное образование, которое должно требовать от каждой женщины, в особенности же от будущей супруги и матери семейства» [3, с. 496, 497]. Женские училища создавались частными лицами и обществами. В них обучали Закону Божьему, русскому языку, грамматике и словесности, арифметике и понятиям об измерениях, географии, всеобщей и русской истории, началам естествознания и физики, чистописанию и, разумеется, рукоделию.

В духе идей Просвещения к 1780-м годам стали открываться народные училища. Екатерина II выписала методические пособия из Австрии и Пруссии. В уездных городах планировалось организовать двухклассные училища и обучать чтению, письму, арифметике, Закону Божьему, чистописанию, рисованию. В губернских городах обучение должно было стать четырехгодичным. К «базовому курсу дисциплин» добавлялись грамматика, история, география, основы геометрии, механики, физики, естественной истории (комплекс естественно-научных дисциплин) и архитектура. Планировалось, что выпускники губернских учреждений, усовершенствовавшись в языках, смогут поступить в университет. Но проект не был реализован до конца. Не хватало ни учителей, ни средств, ни практического интереса со

стороны обывателей. Родители забирали детей после двух классов образования: рабочие руки в семье были важнее. В результате полный курс осваивали только единицы. Так, в Архангельской губернии из 1432 обучающихся в 1786–1803 гг. четыре класса окончили лишь 52 человека. Но, несмотря на непонимание населения, к концу екатерининского царствования в Российской империи существовало около 300 народных училищ, из них 43 четырехклассных, число учащихся превысило 17 тысяч. Однако для страны, население которой к концу правления Екатерины II насчитывало 36 миллионов человек, этого было недостаточно.

И все же, несмотря на развитие и усовершенствование системы образования, существовало целое сословие, которое оказалось не охваченным всеми этими реформами, — крепостные крестьяне. Даже самые талантливые из них не имели возможности получить образование. Да и в других сословиях к концу царствования Екатерины II множество людей оставались необразованными. И хотя реформы продолжались, полностью справиться с неграмотностью не удавалось. При этом то снимались, то устанавливались вновь ограничения в получении образования для женщин, увеличивалась продолжительность обучения.

При Александре II в ходе реформ в период с 1864 по 1872 г. наряду с гимназиями создаются семиклассные реальные училища, целью которых было «доставлять учащемуся в них юношеству общее образование, приспособленное к практическим потребностям и приобретению технических знаний» [4, с. 10, 11]. Существовали женские и мужские гимназии и прогимназии.

После отмены Александром II крепостного права возник вопрос о необходимости обучения крестьянских детей хотя бы начальным знаниям. Это требовало расширения сети образовательных учреждений, подготовки учителей и создания специальных методических программ. Научно-технический прогресс обострил необходимость получения образования детьми и юношами всех сословий. В дореволюционной России существовали военные, мореходные, педагогические, земледельческие, технические, коммерческие, художественные и другие училища. В тот период была введена программа организации всеобщего обязательного начального образования. Одним из ключевых законов Российской империи стал закон от 3 мая 1908 г. «Об отпуске 6 900 000 рублей на нужды начального образования». Так, проректор Тамбовской духовной семинарии иерей В. Лисюнин в своей статье пишет: «Участие духовенства в системе народного образования активизировалось после выхода закона 3 мая 1908 г. о постепенном (в течение 10 лет) введении всеобщего обязательного начального образования» [5]. В 1905 г. церковно-приходские школы в Российской империи составляли 46,5 % от общего числа начальных школ всех видов,

к 1915 г. — 32,8 %, к 1917 г. — не более четверти [6]. Темпы финансирования образования в период с 1906 по 1914 г. увеличивалось быстрее темпов затрат на оборону. К 1908 г. в части губерний России успели ввести обязательное начальное бесплатное образование, планировалось, что к 1921 г. оно станет всеобщим на всей территории страны. Октябрьская революция 1917 г. не дала возможности довести данную реформу до конца.

В конечном итоге в течение рассматриваемого периода начали вырисовываться контуры отечественной системы образования. На наш взгляд, к ее особенностям следует отнести религиозность, сословность, временную неоднородность. Религиозность состояла в обязательном преподавании дисциплин, связанных с православной верой, сословность выражалась в наличии множества учебных заведений, где обучение велось с учетом принадлежности к определенной социальной страте, временная неоднородность означала неравномерность скорости развития сети образовательных учреждений на протяжении отмеченного периода.

Борьба с неграмотностью в Советский период. Первые годы после Октябрьской революции характеризуются провалами в системе образования. Мало того, что большая часть населения оставалась неграмотной, у Советской власти возникли проблемы с учителями. Корни этой проблемы крылись в дореволюционных годах. Еще в апреле 1905 г. был создан «Всероссийский союз учителей и деятелей по народному образованию» (ВСУ). Эта организация боролась за политические свободы. Руководство ВСУ не приняло Октябрьскую революцию и начинания Наркомпроса. В декабре 1917 г. учителя устроили массовую забастовку. В итоге Декретом ВЦИК от 23 декабря 1917 г. организация была признана контрреволюционной и распущена. Но так как ВСУ насчитывал десятки тысяч членов, в стране обострилась проблема нехватки учителей.

«Коммунистическая партия активно боролась за каждого учителя, против антинародной политики руководства ВСУ. К осени 1918 г. это руководство потеряло свое влияние на учительские массы, и ряд местных организаций ВСУ прекратил свое существование. Многие учителя вступили в союзы, стоящие на платформе Советской власти» [7].

В 1920 г. на III Всероссийском съезде Российского коммунистического союза молодежи В.И. Ленин утверждал: «Только преобразуя коренным образом дело учения, организацию и воспитание молодежи, мы сможем достигнуть того, чтобы результатом усилий молодого поколения было бы создание общества, не похожего на старое, т. е. коммунистического общества» [8, с. 41]. Таким образом, системе образования отводилась не только обучающая и воспитательная, но и идеологическая роль.

В 1918–1920 гг. рядом декретов СНК РСФСР были проведены школьные реформы: запрещены церковные обряды; упразднены частные школы — все школы стали народными; введено бесплатное обучение; отменены физические наказания детей и ограничения в получении образования по гендерному признаку; установлена возможность для всех наций обучаться на родном языке; перестроена программа обучения с учетом потребностей трудового народа. Реформы затронули не только школьное образование: появилась система дошкольного воспитания, в вузы стали принимать рабочих и крестьян. Однако независимо от уровня образовательной системы определяющим являлось трудовое начало образовательного процесса, справедливо, на наш взгляд, названное М.В. Богуславским «базовой педагогической аксиомой» [9, с. 54].

26 декабря 1919 г. СНК принял Декрет «О ликвидации безграмотности среди населения РСФСР», в котором было объявлено об обязательном обучении всех граждан от 8 до 50 лет, указаны льготы для совмещающих учебу с работой и другие преференции. Ликвидация безграмотности, по мнению некоторых ученых, являлась многоаспектной задачей, имеющей просветительскую, дидактическую и политико-идеологическую стороны [10]. Борьба с неграмотностью оказалась сложным делом. Только перепись 1959 г. показала, что страна практически справилась с неграмотностью. Так, в отчете о выполнении постановления 1962 г. в Кемеровской области говорилось: «На 1 июля 1964 г. по городам и селам оставалось 725 неграмотных в возрасте от 16 до 49 лет. В текущем году завершена ликвидация неграмотности рабочих на предприятиях химической, металлургической и энергетической промышленности. На 1 июля 1965 г. по области осталось 398 неграмотных и 4155 малограмотных. Обком КПСС, партийные, профсоюзные, комсомольские организации городов и районов принимают меры, чтобы закончить обучение оставшихся неграмотных в течение 1965 г.» [11, с. 50].

В Советский период новые образовательные тенденции закрепились. От элитарности, малой доступности и религиозности образования вектор сместился в сторону эгалитарности, общедоступности и светскости. Установилась развитая система дифференциации образовательного процесса: обучающихся стали различать по способностям, уровню интеллекта, интересам, а также на основе классового, гендерного и этического подходов [12, с. 242].

И все же наиболее значимой чертой советского образования рассматриваемого периода является практическая ориентированность. Обучение осуществлялось не столько ради самого процесса и спорадического получения знаний, сколько ради формирования деятельной производительной силы общества — рабочего класса. Практическая ориентированность проявлялась даже в такой классической гумани-

тарной дисциплине, как история. Так, с 1923 г. на исторических факультетах университетов перешли к новой форме занятий — семинарам; при этом упор был сделан на подготовку не столько научных, сколько педагогических кадров [13, с. 54].

По нашему мнению, подходить к образовательной системе начального периода власти Советов как к исключительно замкнутой в оковах марксистско-ленинской доктрины не следует. Невзирая на очевидное доминирование социалистической парадигмы общественного развития и определяющую роль Коммунистической партии как цементирующей силы общества, наиболее видные деятели образования того времени все же могли позволить себе критику утвердившегося политического режима. Так, выдающийся русский физиолог, лауреат Нобелевской премии И.П. Павлов в лекции для слушателей курса физиологии Военно-медицинской академии 25 сентября 1923 г. выступил с критикой курса партии на мировую революцию. Он заявил, что «если бы желание нашей партии осуществилось, то резня во всех нациях произошла такая, которая неизмеримо превзошла бы ту, которая была у нас» [14, с. 306]. Однако следует отметить, что такие прецеденты скорее являются исключением, чем правилом, ибо в данном случае высказывание принадлежало пользовавшемуся непрекращаемым авторитетом в политических и научных кругах академику, лояльность которого не вызывала сомнений.

Заключение. Таким образом, ликвидация неграмотности в России оказалась длительным, растянувшимся на столетия процессом. При этом допустимо выделить некоторые общие факторы, обуславливающие низкую темпоральность данного процесса: дефицит профессионально-педагогических кадров, нехватку финансирования, периферийность проблемы образования по сравнению с вопросами обеспечения безопасности, социальной стабильности, экономической устойчивости страны. В ходе Петровских реформ в России начинается становление системы образования: создаются церковно-приходские школы, открываются частные общеобразовательные училища и средние специальные учебные заведения. Во второй половине XVIII — начале XIX в. в России появляются первые университеты. Во второй половине XIX в. формируется законченная система образования, включающая высшие, средние и начальные учебные заведения, представленные университетами, гимназиями, уездными и приходскими училищами. Наконец, в 1920–1930-е годы в СССР разворачивается беспрецедентная в мировой истории борьба с неграмотностью, которая заканчивается ее полной ликвидацией. При этом борьба с неграмотностью как проявление культурной революции не дошла до революции образовательной. Некоторые проекты этого периода по кардинальной смене образовательного процесса остались нереализованными. В качестве примера приведем парадигму «новой школы» Л. Шапиро,

который предлагал полностью отказаться от таких базовых элементов школы, как классы, парты, уроки, расписание занятий, учителя [15].

В заключение отметим, что, несмотря на длительность и очевидную гетерогенность каждого анализируемого этапа, можно выделить фундаментальный недостаток системы образования в рассматриваемый период — постоянное встраивание в образовательный процесс интересов и ценностей государства. Независимо от смены парадигмы — государственно-религиозной или коллективистско-атеистической — наблюдалась явная идеологизированность образования, его скованность теми или иными стереотипами, подчиненность государству или партии.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Эдельман О.В. Образование в императорской России. *Отечественные записки*, 2002, № 1, с. 113–124.
- [2] Kahan A. *Russian economic history: the nineteenth century*. University of Chicago, 1989, 244 p.
- [3] Положение о женских училищах ведомства Министерства народного просвещения. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Санкт-Петербург, Типография Императорской академии наук, 1865, т. 3, 700 с.
- [4] Устав реальных училищ ведомства Министерства народного просвещения. *Сборник постановлений по Министерству народного просвещения*. Санкт-Петербург, Типография В.С. Балашева, 1877, т. 5, 32 с.
- [5] Лисюнин В.Ф. Православное духовенство и система народного образования в конце XIX — начале XX в. на примере Тамбовской епархии. *Макарьевские чтения*, 2006, № 5, с. 74–81.
- [6] Фуров В.Г. Церковно-приходские школы. *Большая советская энциклопедия*. Москва, Советская энциклопедия, т. 28, 616 с.
- [7] Королёв Ф.Ф. Всероссийский учительский союз. *Педагогическая энциклопедия*: в 4 т. Каиров И.А., Петров. Ф.Н., ред. Москва, Советская энциклопедия, 1964, т. 1, 831 с.
- [8] Ленин В.И. *Полное собрание сочинений*: в 55 т. Москва, Госполитиздат, 1981, т. 41, 696 с.
- [9] Богуславский М.В. Разработка и реализация вариативных стратегий модернизации системы советского образования (1917–1930 гг.). *Проблемы современного образования*, 2015, № 4, с. 52–64.
- [10] Глушенко Е.В. Советский просветительский проект: ликвидация неграмотности среди взрослых в 1920–1930 годы. *Вопросы образования*, 2015, № 3, с. 246–282.
- [11] Жирнов Е. Ликвидация неграмотности в 1920–1930-е годы: сталинские мифы и реальность. *Коммерсантъ Власть*, 2012, № 5.
- [12] Григорьева Л.А. Виды дифференциации образовательного процесса и их реализация в педагогической практике XX в. *Известия РГПУ им. А.И. Герцена*, 2014, № 171, с. 242–247.
- [13] Скворцов А.М., Гришина Н.В. Историческое образование в первые десятилетия советской власти: основные векторы развития. *Вестник Челябинского государственного университета*, 2015, № 2 (357), с. 49–56.
- [14] Павлов И.П. *Академик Павлов. Избранные сочинения*. Москва, Эксмо, 2015, 736 с.

- [15] Ракунов В.А. Педагогическая полемика начального этапа строительства советской системы образования. *Интерэкспо ГЕО-Сибирь*, 2015, № 1, с. 67–71.

Статья поступила в редакцию 13.11.2018

Ссылку на эту статью просим оформлять следующим образом:

Зубов В.В. Становление и развитие системы образования и борьба с неграмотностью в России в XVIII – первой половине XX в.: тенденции, препятствия, итоги. *Гуманитарный вестник*, 2018, вып. 12. <http://dx.doi.org/10.18698/2306-8477-2018-12-578>

Зубов Вадим Владиславович — канд. ист. наук, доцент Финансового университета при Правительстве Российской Федерации. e-mail: zubov305@yandex.ru

Education system formation and development and the war against illiteracy in Russia in the XVIII — first half of the XX centuries: trends, obstacles, results

© V.V. Zubov

Financial University under the Government of the Russian Federation,
Moscow, 125993, Russia

The article considers the education system formation and development and war against illiteracy in Russia in the 18th — first half of the 20th centuries. The main stages in the development of all the levels of the education system existing at that time are highlighted in accordance with the essential characteristics of these levels, the institutionalization of educational structures, and the established value and pedagogical standards. The evolution of basic axiological attitudes in the approach to the process of knowledge transfer to subsequent generations is traced, and the transformations of educational institutions and educational programs are analyzed step by step. In the era of Peter the Great in Russia, the formation of the education system began: parish schools were created, private general education schools and specialized secondary schools were set up. In the second half of the XVIII — early XIX centuries the first universities appear in the country. In the second half of the XIX century a complete education system was formed, including higher, secondary and primary educational institutions, represented by universities, gymnasiums, county and parish schools. Finally, in the 1920–1930s, the war against illiteracy unprecedented in world history, unfolded in the USSR ending with its complete eradication. It is noted that the Cultural Revolution left an ambivalent mark in the pedagogical history of the USSR: on the one hand, the successes of the Soviet government in the total eradication of illiteracy are indisputable, on the other, a complete rejection of religion and attempts to impose a single ideology of Marxism-Leninism, materialistic dialectics are obvious.

Keywords: education system, pre-revolutionary Russia, reforms of Peter the Great, illiteracy, education reforms

REFERENCES

- [1] Edelman O.V. *Otechestvennye zapiski (Domestic notes)*, 2002, no. 1, pp. 113–124.
- [2] Kahan A. *Russian economic history: the nineteenth century*. University of Chicago Publ., 1989, 244 p.
- [3] Polozhenie o zhenskikh uchilishchakh vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Statute on female schools of department of the Ministry of Public Education]. In: *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of regulations of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Tipografiya Imperatorskoy akademii nauk Publ., 1865, vol. 3, 700 p.
- [4] Ustav realnykh uchilishch vedomstva Ministerstva narodnogo prosveshcheniya [Charter of real schools of the Ministry of Public Education]. In: *Sbornik postanovleniy po Ministerstvu narodnogo prosveshcheniya* [Collection of regulations of the Ministry of Public Education]. St. Petersburg, Tipografiya V.S. Balasheva Publ., 1877, vol. 5, 32 p.
- [5] Lisunin V.F. Pravoslavnoe dukhovenstvo i sistema narodnogo obrazovaniya v kontse XIX — nachale XX vv. na primere Tambovskoy eparkhii [Orthodox clergy and the public education system in the late XIX — early XX centu-

- ries on the example of the Tambov diocese]. *Makaryevskie chteniya: materialy konferentsiy. Vypusk 5. Materialy pyatoy mezhdunarodnoy konferentsii, 21–22 noyabrya 2006 goda* [Makariev reading: Conference proceedings. No. 5. Proceedings of the fifth international conference, November 21–22, 2006]. Gorno-Altaysk, Gorno-Altayskiy gosudarstvennyy universitet Publ., 2006, pp. 74–81.
- [6] Furov V.G. Tserkovno-prikhodskie shkoly [Parish schools]. In: *Bolshaya sovetskaya entsiklopediya* [Great Soviet Encyclopedia]. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1969–1978, vol. 28, 616 p.
- [7] Korolev F.F. Vserossiyskiy uchitelskiy souz [All-Russian Teachers' Union]. In: *Pedagogicheskaya entsiklopediya. V 4 tomakh. Tom 1* [Pedagogical encyclopedia. In 4 volumes. Vol. 1]. Kairov I.A. Petrov. F.N., eds. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1964, 831 p.
- [8] Lenin V.I. *Polnoe sobranie sochineniy. V 55 tomakh. Tom 41* [Complete set of works. In 55 vols. Vol. 41]. Moscow, Gospolitizdat Publ., 1981, 696 p.
- [9] Boguslavsky M.V. *Problemy sovremennogo obrazovaniya — Problems of Modern Education*, 2015, no. 4, pp. 52–64.
- [10] Glushchenko E.V. *Voprosy obrazovaniya — Educational Studies Moscow*, 2015, no. 3, pp. 246–282.
- [11] Zhirnov E. *Kommersant Vlast — Kommersant Power*, 2012, no. 5.
- [12] Grigoryeva L.A. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena — Izvestia: Herzen University Journal of Humanities & Science*, 2014, no. 171, pp. 242–247.
- [13] Skvortsov A.M., Grishina N.V. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta — Chelyabinsk State University Bulletin*, 2015, no. 2 (357), pp. 49–56.
- [14] Pavlov I.P. *Akademik Pavlov. Izbrannye sochineniya* [Academician Pavlov. Selected Works]. Moscow, Eksmo Publ., 2015, 736 p.
- [15] Rakunov V.A. *Interexpo GEO-Sibir — Interexpo GEO-Siberia*, 2015, no. 1, pp. 67–71.

Zubov V.V., Cand. Sc. (History), Assoc. Professor, Financial University under the Government of the Russian Federation. e-mail: zubov305@yandex.ru